

Присев рядом, Гу Яньчжоу расстегнул пальто и неторопливо перелистнул несколько страниц сценария. В его сосредоточенном, изучающем взгляде сквозило неподдельное любопытство.

— Сяо Си, я просто хочу спокойно поговорить.

Шао Си мгновенно сориентировался: их настоящий «сценарий» сейчас разворачивался в рамках оперативного плана, разработанного полицией.

Тогда, в комнате отдыха, капитан Ван разложил перед ними задачу во всех подробностях. На первый взгляд ничего сложного, но и простой эту игру назвать было нельзя.

Ян Иньинь ушла из жизни, не оставив после себя никаких зацепок, однако теперь следствие решило разыграть блеф — создать видимость, будто погибшая актриса все-таки спрятала компромат.

— Скажу как есть: после гибели Ян Иньинь мы не спускали с них глаз, — объяснял им в тот день капитан Ван. — Но сейчас поднялась такая шумиха, что они затаились. На нас давит руководство. Каждый день промедления — это новые искалеченные судьбы.

Впрочем, участие Гу Яньчжоу и Шао Си в этой операции было лишь верхушкой айсберга. Основные силы ведомства готовили ловушку на других фронтах.

Словно паук, плетущий огромную невидимую сеть.

Или скрытый часовой механизм, где каждая шестеренка идеально цеплялась за следующую.

Немного помолчав, капитан еще раз напомнил о мерах предосторожности. Его голос звучал твердо и чеканно:

— И помните: в решающий момент никто не должен облажаться. Действуйте строго по схеме, шаг в шаг. Ваша задача — запустить дезинформацию так, чтобы Лу Цзяхуэй поверил, будто у Ян Иньинь действительно был на него компромат.

Надо признать, фантазия у оперативников из Шестой группы по особо важным делам работала отлично. Им бы сценарии писать.

Но шутки в сторону. Согласно легенде, Шао Си отводилась роль безответно влюбленного безумца, сохнувшего по погибшей кинодиве, а его отношения с Гу Яньчжоу трещали по швам.

Короче говоря, классический любовный треугольник.

Эта выдумка во многом перекликалась с реальностью. В глазах следствия Шао Си действительно питал чувства к погибшей, тогда как Гу Яньчжоу считался ее тайным ухажером, которому та сделала последний в своей жизни звонок.

Полиция просто взяла за основу реальные слухи и доработала сюжет.

Пластиковая бутылка с грохотом отлетела в сторону, заставив вздрогнуть случайных свидетелей.

Шао Си резко поднялся со своего места. Не проронив ни слова, он в упор уставился на Гу Яньчжоу. Его лицо застыло, а во взгляде читалась целая гамма тщательно подавляемых чувств.

— Мне не о чем с тобой разговаривать, — ледяным тоном отрезал он.

Выдержав паузу, Гу Яньчжоу молча отложил сценарий, поднялся и зашагал прочь.

В этот же момент Ли Гуанцзун, четко следуя инструкциям оперативников, сидел в компании второго режиссера и Лу Цзяхуэя. Мужчины лениво курили, пуская дым в потолок.

Второй режиссер удивленно вскинул брови, с его сигареты на брюки посыпался серый пепел:

— Это они сейчас... серьезно?

Ли Гуанцзун вспомнил наставление капитана Вана — напустить как можно больше тумана. Быстро прикинув, как лучше сыграть недосказанность, он лишь многозначительно вздохнул:

— Да уж...

Собеседник озадаченно замолчал.

Лу Цзяхуэй, заядлый курильщик, сделал глубокую затяжку и медленно выпустил плотную струю дыма.

— Надо же, — вкрадчиво заметил он. — Никогда бы не подумал, что твой подопечный на дух не переносит самого Гу Яньчжоу.

Почувствовав уверенность, Ли Гуанцзун закрепил успех:

— Ой, всё сложно. Там такая каша... Короче, не берите в голову, всё совсем не так, как кажется.

Через двадцать минут съемочная площадка была готова к работе. Предстояло отснять сцену с эпизодическим участием Гу Яньчжоу.

Его роль была совсем крошечной — от силы три минуты экранного времени.

Несмотря на разыгранную драму, Шао Си проявил себя как истинный профессионал и не стал смешивать личные терния с работой.

Посмотреть на совместную игру двух звезд собралась толпа. Помимо съемочной группы, поближе протиснулись и актеры массовки. По углам тут же зашушукались:

— Боже, это же сам Гу Яньчжоу!.. До чего хорош, в жизни еще лучше, чем на экране. Впервые в жизни мечтаю, чтобы режиссер завалил дубль. Хоть подольше полюбуюсь.

Однако дубль прошел без сучка и задоринки.

По сюжету Гу Яньчжоу играл преподавателя английского языка из параллельного класса. Заметив, как персонаж Шао Си задирает героиню Лю Ци, он должен был вмешаться.

Шао Си перевоплотился мгновенно. Как только объектив камеры сфокусировался на нем, взгляд актера переменился. На губах заиграла надменная, язвительная усмешка. Он медленно наступал на Лю Ци, пока та не уперлась спиной в стену:

— Терпеть не могу таких святош. Строишь из себя невинную овечку, думаешь, одна такая правильная на весь мир? Перед кем рисуешься? Решила, что так сможешь меня подцепить? Детка, я таких недотрог повидал побольше, чем ты каши съела.

Лю Ци, испуганно распахнув глаза, затрепетала всем телом и отчаянно замотала головой:

— Нет, что вы... я вовсе не...

Режиссер довольно закивал в рупор:

— Отлично! Цици, умница, сегодня явный прогресс. Операторы, переводим камеру на Гу Яньчжоу.

В этот момент в кадре появился Гу Яньчжоу, неторопливо шагающий по коридору. В руках он держал стопку учебных пособий по английскому, а на переносице красовались очки в тонкой

золотой оправе. Этот утонченный аксессуар, который другого превратил бы в типичного книжного червя, лишь подчеркивал его сдержанную, мужественную элегантность.

— Что здесь происходит? — строго спросил он.

Дальше по сценарию шел откровенный бред. Складывалось впечатление, что у сценариста весьма извращенное представление о романтике: главный герой хватал несчастную девчонку за руку и улепetyвал во весь опор, по пути заботливо прикрывая ладонью ее лицо, чтобы строгий учитель не разглядел нарушительницу.

При этом парень с ледяным пафосом цедил сквозь зубы:

— Слышь, глупая, я делаю это не ради тебя. Просто не хочу, чтобы по школе поползли дурацкие слухи.

Мощный ветродуй романтично развевал подол платья героини, пока парочка не скрылась в декоративных зарослях школьного парка.

— Снято! — зычно крикнул режиссер.

Лю Ци еще долго не выпускала ладонь Шао Си из своей руки. Слегка запыхавшись, она восторженно улыбнулась — судя по всему, ее интеллект находился на одном уровне со сценаристом:

— Ах, до чего же это мило! словно в настоящую школьную сказку попала...

Шао Си промолчал, подумав про себя: «Ну и дура».

В наушнике раздался негромкий голос капитана Вана:

— Яньчжоу, сейчас направляйся в гримерную и жди там. Примерно через час Лу Цзяхуэй пойдет туда, чтобы забрать забытую вещь Лю Ци. Шао Си, ты выдержи паузу и придешь следом.

Гу Яньчжоу и Шао Си на мгновение переглянулись.

Опустив взгляд на свои пальцы, которые Лю Ци все еще судорожно сжимала, Шао Си сухо обронил:

— Руку отпусти, пожалуйста.

Актриса мгновенно вспыхнула до ушей и отдернула ладонь.

За время совместной работы Шао Си успел заметить, что эта девушка была на редкость наивной. В первый съемочный день она даже не пыталась скрывать своего восторга и гордости — абсолютное отсутствие хитрости или жизненного опыта. Однако бесконечные замечания режиссера и заваленные дубли быстро сбили с нее спесь, заставив осознать собственную профнепригодность.

Скорее всего, именно поэтому Лу Цзяхуэй и выбрал ее. Такими дурочками гораздо легче манипулировать.

Немного поколебавшись, Шао Си решил перестраховаться и протянул ей свой телефон:

— Давай обменяемся контактами. Если возникнут какие-то проблемы... ну, или просто понадобится помощь, сразу звони мне.

От этих слов, а также от случайного прикосновения к его теплой ладони, когда он возвращал ей мобильный, щеки девушки запылали пунцовым цветом. Краска не сходила с ее лица еще очень долго.

Окончив съемку, Гу Яньчжоу немного посидел в сторонке для вида, а затем вежливо распрощался с группой и удалился.

Минут через двадцать со своего места поднялся и Шао Си. В расписании значились сцены с участием других актеров, так что его уход никого не удивил. Разве что Ли Гуанцзун привычно проворчал вслед, чтобы тот не засиживался в уборной.

Пока всё шло по намеченному плану.

Перед тем как свернуть к гримерным, Шао Си незаметно оглянулся на Лу Цзяхуэя — тот лениво листал ленту в смартфоне.

Спрятавшись за углом, Шао Си активировал связь:

— Капитан Ван, вы уверены, что сможете затащить его сюда вовремя? У меня скоро следующий дубль, если не впишемся в тайминг — вся затея коту под хвост.

— Без проблем, — отозвался Ван Чжун. — Привести его — задача пустяковая. Дальше всё зависит исключительно от вашей игры.

Спустя несколько минут наживка сработала: Лу Цзяхуэй поднялся и неторопливым шагом направился в сторону гримерной, рассчитывая забрать какую-то мелочь. Он шел вразвалочку,

уткнувшись в экран телефона и безмятежно насвистывая под нос простенькую мелодию.

Как только в коридоре раздался этот тихий свист, Шао Си и Гу Яньчжоу мгновенно мобилизовались.

Шао Си изо всех сил потер веки, чтобы глаза покраснели и заслезились. Теперь его яростный взгляд, устремленный на напарника, казался по-настоящему безумным. Каждая мышца его тела была напряжена до предела, кулаки сжались до побеления костяшек.

Вытянувшись в глубоком кожаном кресле, Гу Яньчжоу невольно подумал, что этот обычно ленивый, сонный парень сейчас напоминает хищника, изготовившегося к смертельному прыжку. Актерская харизма Шао Си в такие моменты буквально сшибала с ног. Причем эта мощная, гипнотическая энергетика вырывалась наружу совершенно естественно, будто он сам не отдавал себе в этом отчета.

Шаги и беззаботный свист за дверью приближались. Звук шагов раздался у самого порога.

В наушниках раздался тихий отсчет капитана: «Три... два... один...»

Едва затих последний слог, Гу Яньчжоу резко, сдерживая ярость, повысил голос:

— Шао Си! Что, черт возьми, ты творишь?!

Он не поднимался с кресла, но его ледяной тон мгновенно заполнил пространство гримерной, ничуть не уступая яростному напору противника. Гу Яньчжоу прищурился, в его глубоком взгляде сквозило опасное раздражение.

За дверью тут же затихли шаги. Насвистываемая мелодия оборвалась на полуслове.

— Что я творю? — Шао Си безумно, хрипло расхохотался. Шагнув вперед, он мертвой хваткой вцепился в отвороты пиджака Гу Яньчжоу. — И у тебя еще поворачивается язык спрашивать?! Думаешь, я слепой? Я отлично знаю, что это ты... ты убил Иньинь!

Его голос сорвался на истеричный, неровный шепот, слова путались, выдавая крайнюю степень отчаяния:

— Перед смертью она звонила тебе... Слышишь?! Тебе! Это из-за тебя она сделала этот шаг! Когда она летела вниз, вызов еще шел! Что ты ей наговорил, тварь?! Признавайся, ублюдок!

Гу Яньчжоу перехватил его запястья, пытаясь силой разжать судорожно сжатые пальцы:

— Да приди ты в себя! Я знаю, какие чувства ты к ней питал, но включи наконец голову! Остынь!

— Как мне, черт тебя дери, остыть?! — утробно взвыл Шао Си, и в этом надрывном крике прозвучала такая невыносимая, дикая боль, что даже выдавший виды Гу Яньчжоу на миг опешил. — Женщина, которую я боготворил столько лет, мертва! Как я могу успокоиться?!

Гу Яньчжоу прежде никогда не доводилось играть с Шао Си в паре на съемочной площадке. Сейчас ему невольно вспомнились слова режиссера Вана: «Этот парень — настоящий самородок». И это не было преувеличением. Шао Си выкладывался так, что стиралась грань между фальшью и реальностью.

Потеряв над собой контроль, Шао Си повалил напарника на диван, навалился сверху всем телом и вцепился ему в горло. В его безумном, покрасневшем взгляде полыхал первобытный гнев:

— Отвечай! Что ты ей сказал?! Почему она прыгнула?! Говори, сука, говори!

Пьеса достигла своего апогея.

Гу Яньчжоу даже не пытался сбросить его с себя. Слегка хрипя от сдавивших горло пальцев, он заговорил тихо, но отчетливо:

— Веришь ты мне или нет... но я действительно ничего не знаю. Она сама набрала мой номер. Сквозь рыдания пыталась что-то объяснить... Твердила про какой-то сейф, про спрятанные документы... Но на крыше так завывал ветер, что я почти ничего не разобрал. Иньинь больше нет, смились с этим. Хватит изводить себя, Сяо Си. Соберись и живи дальше.

<http://bllate.org/book/18321/1756404>